

Соответственно, нарушения этих прав и являются ошибками, которые допускают взрослые по отношению к ребенку в ситуации развода.

У человека есть две любимые игрушки: собственная судьба и чужие чувства...

Анна Гавальда. «Просто вместе»

Кроме того, существует еще несколько типичных ошибок:

- Ориентировать ребенка на то, что надо скрывать факт развода: «Никому пока не говори!» Это неправильно потому, что, во-первых, заставляет именно сына или дочь минимизировать последствия наших взрослых ошибок, хотя произошедшее — наше дело и перекладывать его на детские плечи как минимум нечестно. А во-вторых, это закладывает стереотип восприятия развода как чего-то постыдного (ведь именно «стыдные» вещи скрывают люди). Учитывая количество разводов в нашей стране, явление это давно уже стало, увы, весьма обычным и распространенным, и если так живет пол-России, то элемент постыдности уже давно развеян массовостью явления.

- Говорить, что один из родителей (тот, кто ушел) предал ребенка, убеждать, что больше сын или дочь его (или ее) не увидят. Это и недальновидно, и жестоко одновременно, и о причинах мы уже подробно говорили выше. Конструктивно же в ситуации развода сказать, что родители разводятся только друг с другом, но никак не с детьми! Хуже, если отец растворяется в прошлом, не звонит, не интересуется детьми, не дарит им подарков — словом, действительно уходит из жизни семьи навсегда. Что же делать? Думаю, мудрее всего не захлопывать дверь, как крышку гроба, и дать шанс и непутевому папе спустя годы попросить прощения, и ребенку — его простить. То есть не выносить окончательного приговора и не сыпать эпитетами и оценками в присутствии ребенка. Он сам со временем будет способен сделать выводы из фактов, сам решит, что с этим делать.

- Отмахиваться от вопросов ребенка, прикрываясь фразой: «Вырастешь — поймешь!» То, что случилось, произошло уже,

и реагировать ребенку придется сейчас, а не когда он вырастет. Справляться с бедой, которая на него навалилась, нужно здесь и сейчас, поэтому такая позиция родителей является неуважением к сыну или дочке. Сколько бы лет им ни было, они имеют право и на объяснения в доступных им словах, и на поддержку в трудной ситуации, которую нельзя перенести во времени туда, где ребенок будет старше и понятливей.

- Сопровождаться встречам с тем родителем, который ушел из семьи (в российских реалиях в 90% случаев это — отец). Такие действия оправданны лишь в одном случае: у ребенка есть собственная позиция, и он, именно он сам не хочет видеться с тем, кто был к нему жесток, груб, кто оскорблял и запугивал. Увы, порой случается, что причина развода — не банальное выражение «не сошлись характерами» и не измена одного из супругов, а именно домашнее насилие, свидетелем или жертвой которого является ребенок. В этом случае развод будет, безусловно, спасением от таких отношений, и нежелание ребенка встречаться вполне понятно. В такой ситуации попытки «подтолкнуть» к родителям-агрессору со стороны родственников или слабо разобравшихся в ситуации работников социальных служб ребенок воспринимает как нарушение его безопасности. Он боится этого человека, у него свежи воспоминания обо всем, что пришлось пережить, пока родители жили вместе, так почему же его заставляют встречаться с тем, кто доставил столько страданий? В такой ситуации только время может расставить все по местам: и люди меняются (особенно если теряют семью), и дети взрослеют, так что спустя годы, возможно, отношения можно будет построить как-то по-другому. Но точно не по горячим следам — здесь всем нужно дать возможность прийти в себя.

Однако если речь не идет о домашнем насилии и запрет на встречи исходит из мести и негатива супругов друг к другу, для ребенка все будет гораздо сложнее. Он равно привязан к обоим родителям. И равно хочет угодить им обоим. Но быть хорошим для мамы теперь означает предать папу, а быть хорошим для папы — предать маму. Чтобы понять сложность такого выбора, представьте, что вас попросили бы выбрать, какую из рук отрезать — левую или правую. Пример банален, но ситуация выглядит